

[Министр Вэнь, не беспокойтесь, мы, жители горы Дацюань, все сторонники мира. Яньхуан всегда останется Яньхуаном и нашим домом. Мы стремимся к общему согласию и взаимовыгодному развитию. Мы питаем глубокую любовь к Яньхуану, и божества тоже будут защищать народ.]

[Сотрудники горы Дацюань — это передовые люди, идущие в ногу со временем. Наша цель — совместное создание гармоничного дома. Возможно, мы преподнесем небольшие сюрпризы тем, кто причиняет нам вред, но чтобы избежать случайных жертв, я советую министру Вэню сначала приобрести партию вирусных препаратов.]

Настроение министра Вэня колебалось, он едва не задохнулся от волнения.

Его губы судорожно дернулись, и он провел рукой по лицу.

Гора Цюаньшань осталась прежней.

Что бы ни менялось, министр Вэнь обнаружил, что он похож на банкомат, постоянно вытягивающий деньги.

Исследователь с недоумением спросил:

— Министр Вэнь? У вас плохой цвет лица.

Министр Вэнь махнул рукой:

— Все в порядке.

Вирус зомби... Это вопрос безопасности Яньхуана, государство не может оставаться равнодушным. Покупка может быть невозможна, но формула противоядия должна быть получена.

Шэнь Чжу собирался использовать вирус и не намеревался скрывать столь опасную вещь. Если он промолчит, Яньхуан, вероятно, не сможет спать спокойно.

Министр Вэнь, раздраженный, ходил взад-вперед, пока не смог больше сдерживаться.

Он позвонил Шэнь Чжу.

Министр Вэнь не знал, как выразить свои чувства:

— Я действительно могу вам доверять?

[Мне нравится современность, и я не хочу, чтобы кто-то разрушал мои достижения.]

[Эти мелкие твари в канавах раздражают.]

[Сейчас они экспериментируют на бедняках из отдаленных районов, а завтра это будете вы или гора Дацюань.]

Сердце министра Вэня сжалось, он выдохнул:

— Когда мы сможем обсудить детали по поводу вируса зомби?

[Завтра днем, утром мы осмотрим пляж. Мы наняли отличного повара с побережья.]

[Парк джунглей Синхо скоро откроется, хотите посетить?]

Даже через телефон и на большом расстоянии министр Вэнь мог почувствовать радость в голосе Шэнь Чжу.

Вспоминая невинных людей, погибших от зомби, он чувствовал боль и ненависть.

Его глаза, полные мрака, сузились:

— Хорошо, тогда завтра в час дня я приеду. Яньхуан тоже нуждается в подготовке.

В его взгляде бушевали волны гнева, он становился все более резким. Разве Яньхуан так легко обидеть?

Да, на данном этапе мы с горой Дацюань — союзники.

[Хорошо, я приглашу тебя на обед из морепродуктов. Хм, Янь Юцзю, ешь сам, я уберу кости... Хм, вкусно.]

Закончив разговор, министр Вэнь долго смотрел на телефон: Неплохо иметь такого эксцентричного лидера.

Атмосфера была приятной, Шэнь Чжу выпил немного фруктового вина, и его щеки порозовели.

Его глаза затуманились, он небрежно оперся на диван, наблюдая, как красивый мужчина легко и уверенно убирает со стола.

Потирая лоб, Шэнь Чжу смаковал вкус:

— Фруктовое вино неплохое.

Янь Юцзю закатал рукава, обнажив сильные руки.

Услышав это, Янь Юцзю рассмеялся: его маленький пьяница все еще причмокивал губами, наслаждаясь вкусом, и выглядел настолько мило, что хотелось его подразнить.

Взгляд Шэнь Чжу блуждал, затем он широко улыбнулся и выпустил струю золотого пламени:

— Хм, Янь Юбин.

Янь Юцзю:

— ...?!

Он быстро поставил посуду и подошел к Сяо Чжу.

— Кхм, пфф. — Шэнь Чжу поднял глаза и выдохнул ему в лицо дым.

Янь Юцзю с улыбкой потер ему голову:

— В следующий раз не дам тебе вина. Маленькое солнышко пьяным выглядит устрашающе.

Другие в пьяном виде просто шумят, а его Сяо Чжу в пьяном виде способен разрушить мир.

Шэнь Чжу недовольно щипнул Янь Юцзю за щеку:

— Вонь дракона.

Янь Юцзю:

— .....

Даже пьяным он остается упрямым, Янь Юцзю был в замешательстве.

Его глаза сверкнули, и он мягко спросил:

— Почему ты так ненавидишь драконов?

Этот вопрос давно мучил его, он слишком мало знал о Сяо Чжу, и это особенно беспокоило его.

Шэнь Чжу злобно посмотрел на него:

— Спроси себя.

Он оттолкнул Янь Юцзю ногой и медленно пошел в спальню, его голос то усиливался, то ослабевал:

— У меня болит голова, держись подальше.

Янь Юцзю был в полном недоумении:

— ???

Он растерянно смотрел на беспорядок на столе, чувствуя себя несправедливо обвиненным. Даже объяснить было нечего.

Неужели он что-то сделал с Сяо Чжу в состоянии опьянения?

Это было ужасно.

Шэнь Чжу сразу же уснул, и когда Янь Юцзю вошел, он увидел его лежащим на боку, с приоткрытыми губами и розовыми щеками.

Некоторое время он смотрел на него, затем медленно подошел, поправил его растрепанные волосы и тихо засмеялся.

Он пошел в ванную, намочил полотенце и осторожно протер его лицо.

Натянув одеяло, Янь Юцзю переоделся в пижаму и поцеловал Сяо Чжу в уголок губ:

— Спокойной ночи, Сяо Чжу.

Рука схватила его за воротник, и его губы поцеловали:

— Что за глупости.

Янь Юцзю замер:

— .....

Он с сожалением поцеловал его в лоб:

— Прости, я разбудил тебя.

Шэнь Чжу медленно открыл глаза, сонно глядя на Янь Юцзю:

— Ты поцеловал меня, значит, я тоже должен поцеловать тебя.

Ничья.

Янь Юцзю удивленно моргнул, едва сдерживая смех:

— Тогда я еще раз поцелую?

Шэнь Чжу рассердился:

— Нельзя, чтобы только ты пользовался преимуществом!

На следующее утро, осенний день был ясным.

Шэнь Чжу потер болящий лоб, оперся на руку и медленно встал, направляясь в ванную.

Бегло взглянув в зеркало, он с недоумением нахмурился: его губы были ярче, чем обычно, и в голове внезапно возникла пикантная картина.

— ?!

Он сжег зубную щетку, его щеки покраснели, и он с недоверием приоткрыл рот.

Он был пьян?

В пьяном виде он заставил Янь Юцзю соревноваться, кто дольше продержится без дыхания?

И еще жульничал, зажимая нос Янь Юцзю?

Никогда еще он не чувствовал себя так неловко, его голова не только дымилась, но и горела.

Система ничего не сказала, ничего не спросила.

Смешок раздался у двери, Янь Юцзю с улыбкой вошел в ванную и нежно обнял его:

— Как спалось?

Чувствовал он себя очень неловко. Шэнь Чжу, с покрасневшим лицом, оттолкнул его:

— Тебе сейчас лучше держаться подальше от меня.

Янь Юцзю с трудом сдерживал смех:

— Хорошо, хорошо, я пойду налью кашу.

Шэнь Чжу быстро позавтракал и вышел.

Янь Юцзю с улыбкой помахал ему рукой, взял его за руку и мягко сказал:

— Я потом присоединюсь к тебе, чтобы осмотреть пляж, хорошо?

— Хорошо. — Шэнь Чжу, глядя на ожидающий взгляд Янь Юцзю, неохотно поцеловал его.

Ду Бин и Фэйфэй официально поселились на горе Дацюань, но из-за ухудшения состояния Ду Бина он мог жить только в санатории Синхо.

Утром он получил сообщение от Шэнь Чжу, который пришел навестить его.

Ду Бин был одет в повседневную одежду и сидел в инвалидном кресле, играя с маленькой белой лисой:

— Господин Шэнь, вы пришли.

Шэнь Чжу махнул рукой:

— Сиди, не вставай.

Ду Бин выглядел гораздо лучше, чем в районе, его дух был бодрым, и он, казалось, был доволен новой жизнью:

— Вы выглядите хорошо.

Ткнув маленькую лису, Шэнь Чжу поднял подбородок:

— Как себя чувствуешь?

Ду Бин улыбнулся:

— Спасибо, господин Шэнь, я недавно чувствую себя хорошо, могу спокойно спать.

Это был первый раз с тех пор, как он заболел, что он спал так крепко и спокойно.

Раньше каждый день у него кружилась голова, болела голова, были нервные судороги, будущее было мрачным, и он вынужден был изнурять себя.

Он тонул в болоте, и чем больше боролся, тем быстрее погружался.

Но он ничего не мог поделать.

— Хм, это хорошая новость. — Шэнь Чжу позвал священника. — Что с ним?

Священник задумался:

— Есть некоторые проблемы, но все в порядке.

Шэнь Чжу рассмеялся:

— Человек твой.

Парень с дредами широко улыбнулся:

— Не волнуйтесь, босс, я гарантирую, что через полгода он полностью восстановит здоровье, волосы станут густыми...

Шэнь Чжу прервал его:

— Он станет монахом.

Священник сразу же поправился:

— Гарантирую, что даже когда он выздоровеет, волосы не вырастут.

Ду Бин:

— .....

Ду Бин:

— ???

Он был в полном шоке: Вы не спросите моего мнения?

Подождите, что только что сказал этот иностранный врач? Полгода? Через полгода он действительно выздоровеет?

У него же неизлечимая болезнь на последней стадии, это же...

Ду Бин тяжело дышал, словно ухватившись за соломинку, крепко схватил священника за рукав:

— Вы сказали, что через полгода, полгода...

Священник уверенно сказал:

— Не волнуйтесь, гора Дацюань не лжет.

Ду Бин:

— .....

Его возбуждение исчезло.

Он знал только, что монахи не лгут, он точно не собирался становиться монахом!!

Шэнь Чжу потер подбородок:

— Когда тебе нажгут колец?

Это называется печать монаха, окей?

<http://bllate.org/book/16899/1568741>